

благ также не определяет более высокий уровень опасности корыстных имущественных посягательств по сравнению с нарушениями отношений собственности, не связанными с получением материальных выгод.

Л. В. Готчина

О САНКЦИЯХ СТАТЕЙ 228–234¹ УК РФ

Среди проблем российского общества по-прежнему следует назвать наркоугрозу.

Обострение внешнеполитической ситуации, увеличение числа социальных проблем выступают сегодня в качестве факторов, отвлекающих от наркоугрозы. Однако недооценивать ее нельзя. Эффективное противодействие наркопреступности возможно лишь при оптимальном соотношении репрессивного механизма, степени ужесточения нормативных правовых норм и реальной оценки наркоситуации в России.

Анализируя ст. ст. 228–234¹ УК РФ, приходим к выводу о необходимости корректировки их санкций. При этом отметим, что ужесточение уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков не снижает значительно уровня наркопреступности, вызывая среди ряда специалистов непонимание.

Так, ч. 3 ст. 228 УК РФ предусматривает основное наказание в виде лишения свободы сроком от 10 до 15 лет, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ — пожизненное лишение свободы, ч. 4 ст. 229 УК РФ — лишение свободы сроком от 15 до 20 лет, ч. 4 ст. 229¹ — пожизненное лишение свободы. Для сравнения: санкция ч. 1 ст. 105 УК РФ — лишение свободы на срок от 6 до 15 лет. Из этого можно сделать вывод, что жизнь человека сегодня представляет наименьшую ценность.

Обращение к международным документам дает некоторые разъяснения по поводу назначения наказания. Так, Конвенция о защите прав человека и основных свобод¹, принятая 4 ноября 1950 г., в ст. 5 «Право на свободу и личную неприкосновенность» закрепила условия лишения свободы. В соответствии с п. 1е оно может применяться как «законное заключение под стражу лиц в целях предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов и бродяг».

---

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2, ст. 163.

Не менее важны и положения Европейской социальной хартии 1961 г.², принятой в целях укрепления европейского единства в социальной области. Согласно п. 1 ст. 11 «Право на охрану здоровья» государство обязуется устранять «насколько это возможно, причины плохого здоровья». Это обязательство «может быть выполнено при наличии надлежащей системы здравоохранения, специальных мер по защите здоровья матерей, детей и лиц пожилого возраста, а также общих мер, направленных на... борьбу с алкоголизмом и наркоманией»³. Одним из ее элементов является привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении наркопреступлений.

В УК РФ к статьям, содержащим нормы о преступных деяниях, связанных со склонением к потреблению запрещенных веществ и средств, посягающих на здоровье населения, относятся: 228¹, 230, 232, 234, 234¹.

Статья 232 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Однако там подростки и молодежь также употребляют и распространяют сильнодействующие и ядовитые вещества⁴. Поэтому предлагаем переименовать анализируемую статью следующим образом: «Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, а также сильнодействующих или ядовитых веществ» с аналогичным изложением ее первой части.

Очевидность общественной опасности наркопритонов отмечают докторами юридических наук О. Р. Афанасьевой и М. В. Гончаровой: «в притонах в употребление наркотиков вовлекаются новые лица»⁵.

---

² *Европейская социальная хартия*. Страсбург, 1996 (Перевод на русский язык предоставлен Аппаратом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Конвенция на английском языке опубликована не была).

³ *Фролова Н., Халлберг Т., Зазулин Г.* Практика антинаркотической деятельности городов и направления ее совершенствования. М., 2005. Вып. 1. С. 26.

⁴ *Готчина Л. В.* Некоторые оценки понятийного аппарата проекта Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2014. № 3(30). С. 61.

⁵ *Афанасьева О. Р., Гончарова М. В.* Криминологические проблемы предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых на территории Московской области // *Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона* : сб. мат-лов третьей всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Ю. Е. Пудовочкина, А. В. Бриллиантова. М., 2016. С. 151.

Продолжая приводить доводы о необходимости изменения содержания ст. 232 УК РФ, отметим, что сильнодействующие и ядовитые вещества могут в притоне не только потребляться, но и использоваться при производстве, изготовлении и переработке наркотических средств и психотропных веществ. И потому они могут относиться к прекурсорам в соответствии с постоянно изменяющимся Списком прекурсоров. В связи с этим сформированы «общие меры контроля для всех прекурсоров и специальные виды контроля для отдельных прекурсоров, но не как для прекурсоров, а как для сильнодействующих и ядовитых. Однако указанной дифференциации мер явно недостаточно»⁶. А. В. Федоров предлагает «вещества, включенные в действующий Список прекурсоров, дополнительно разнести по разным таблицам, как это сделано в Конвенции 1988 г., или более, чтобы, помимо общих мер контроля, установить дифференцированные специальные меры контроля для отдельных видов прекурсоров, именно как для прекурсоров, а не сильнодействующих и ядовитых»⁷. С таким предложением нельзя не согласиться. Во-первых, это приблизит наше законодательство к международному. Во-вторых, упростит правоприменительную процедуры ознакомления со списками запрещенных веществ и средств, посягающих на здоровье населения, сократит сроки расследования уголовных дел. В-третьих, не исключает предусмотренной Конвенцией 1988 г. возможности осуществления других национальных необходимых мер по контролю за изготовлением и распространением прекурсоров.

На наш взгляд, за преступные деяния, связанные со склонением к потреблению запрещенных веществ и средств, посягающих на здоровье населения, предусмотренные ст. ст. 228¹, 230, 232, 234, 234¹ УК РФ, должно назначаться более жесткое наказание. Эти преступления представляют особую опасность для молодежи. При этом отметим, что ст. 234¹ УК РФ пока не применяется, перспектива ее реализации ничем не подкреплена⁸, о ряде проблем ее правоприменения более подробно можно ознакомиться в статье А. В. Федорова⁹. Тем не менее по своей конструкции рассматриваемая статья относится к группе статей, регламентирующих уголовную ответственность

---

⁶ Федоров А. В. О необходимости дифференциации мер контроля за оборотом отдельных видов прекурсоров // Наркоконтроль. 2007. № 2. С. 11.

⁷ Там же. С. 12.

⁸ Готчина Л. В. О перспективах противодействия наркопреступности в связи с упразднением ФСКН России // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С. Ф. Кравцова) : мат-лы ежегод. всерос. науч.-практ. конф. СПб., 2016. С. 274.

⁹ Федоров А. В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ // Наркоконтроль. 2015. № 2(39). С. 3–16.

за преступные деяния, связанные со склонением к потреблению запрещенных веществ и средств, посягающих на здоровье населения. Менее суровое наказание, по сравнению со склонением к наркопотреблению, должно быть предусмотрено за преступные действия с запрещенными веществами и средствами для личного потребления («для себя»).

Таким образом, необходим дифференцированный подход к уголовной ответственности за деяния в сфере незаконного оборота наркотиков, учитывающий разный уровень общественной опасности таких преступлений. Поэтому законодателю требуется пересмотреть санкции ст. ст. 228–234¹ УК РФ. Это, во-первых, будет способствовать повышению эффективности контроля за подобными деяниями, обеспечивающего интересы общества в наркобезопасности. Во-вторых, устранил внесенные законодателем в УК РФ новеллы, не характеризующиеся последовательностью. В-третьих, исключит наблюдаемые изменения уголовной ответственности за одни и те же деяния. В-четвертых, восстановит нарушенное соотношение системы ценностей, защищаемых уголовным законом.

Н. А. Егорова, А. Г. Егоров

НОВЫЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» (далее — Федеральный закон № 375-ФЗ) в Уголовный кодекс РФ (далее — УК РФ) внесены изменения и дополнения, направленные на усиление борьбы с терроризмом. Они довольно многочисленны, поэтому остановимся лишь на наиболее значимых, связанных с появлением в УК РФ двух новых статей: ст. 361 («Акт международного терроризма») и ст. 205⁶ («Несообщение о преступлении»). В ноябре 2016 г. в текст постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»¹ (далее — Постановление № 1) были внесены коррективы, связанные с принятием указан-

---

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».